

Шарж Петра КОШЛЕЦА.

Его репутация покорителя дамских сердец еще раз подтвердилась на Красной площади: наши женщины ни за что не хотели отпустить от себя столь милого «высокого блондина». Которого, кстати, приятно удивило, что в нашей столице его узнавали даже монголы...

Итак, Пьер Ришар (настоящее имя Пьер Ришар Шарль Леопольд Дефей) в составе представительной кинематографической делегации Франции наконец-то в России. Мы помним замечательного артиста прежде всего по комедиям о «высоком блондине» — «Он начинает сердиться», «Не упусти из виду», «Игрушка», «Побег», «Укол зонтиком», «Невезучие», «Папаши», «Короли шутки», «Беглецы», «Налево от лифта». А дебютировал он в кино в 1957 году в знаменитом «Монпарнас, 19». Сегодня на счету Ришара более тридцати картин, в некоторых он не только исполнил главную роль, но был также продюсером и режиссером.

Этот робкий высокий блондин...

американцы стараются не прокатывать чужие национальные фильмы у себя дома, но делают то, что называется «римейк». То есть они покупают «историю» и переделывают ее по-своему. Так, за последние годы американский кинематограф поглотил почти две трети французского. Когда американский фильм появляется в Париже, его смотрят сорок пять тысяч зрителей, французский же в Нью-Йорке в лучшем случае идет в одном кинотеатре. Это проблема.

Второй феномен, который отвлекает зрительный зал, — это, естественно, телевидение. Французы знают, что новый фильм они смогут через год увидеть на малом экране. И принимают решение подождать годик... А потом... Но ведь впечатление, которое зритель получает от большого экрана, несравнимо с малым! Телевидение будет хорошо лишь тогда, когда его экран станет раз-

— Появился ли во Франции новый Пьер Ришар?

— Нет (смеется...).

— В своих фильмах вы играете, как правило, «невезучих» героев. А в жизни?

— Ну, я делал не только фильмы с невезучими героями. Хотя, действительно, играл людей, которым катастрофически не везет. Но это не значит, что сам я так уж несчастен. Я очень хорошо могу адаптироваться к новым ситуациям, а это часто и есть счастье. Поэтому не могу сказать, что в жизни у меня нет шанса.

Один мой приятель-актер, когда его спросили, почему он пошел в кино, ответил, заикаясь: «Е-если б-бы я б-был безногим, т-то сделал бы все, чтобы стать б-бегуном... Так и я — начал сниматься в кино, потому что был очень робким. Моя профессия помогла мне справиться с этим недостатком.

— Что вы любите и ненавидите больше всего на свете?

— Больше всего люблю то, что мне дает моя профессия, а именно — встречи с самыми разными людьми со всею светом. Увлеченными, зажженными... Это, на мой взгляд, привилегия актерского ремесла. А не люблю больше всего самого себя.

— Какая музыка вам близка?

— Люблю то, что называется классической музыкой. Раньше — джаз. Мой сын, кстати, джазовый музыкант. Кроме того, люблю популярную народную музыку или что-нибудь в стиле Эдит Пиаф. Также мне нравятся мелодии других стран — например, бразильские, русские...

— Ваши отношения с Деларде, партнером по нескольким фильмам, уделившим вам так много места в своей книге мемуаров?

— В отличие от него мне не надо писать книгу, чтобы сказать, как я к нему отношусь... Я просто сниму телефонную трубку и скажу, как меня трогает его оценка меня как актера...

Наше же отечественное кино во Франции видится несколько в тумане, хотя Ришар подчеркивает — те немногие картины, которые доходят, очень высоко оцениваются критикой... И каждый такой фильм, дошедший до французского зрителя, можно рассматривать как маленькое событие. В числе популярных сегодня во Франции лент он назвал, например, «Такси-блюз» и «Ребро Адама». Целый ряд хороших русских режиссеров начинают быть известными на Западе...

Может быть, этому поможет встреча российских и французских кинематографистов, которая прошла в Союзе кинематографистов России. На ней обсуждались общие проблемы кинопроизводства, а также перспективы вступления наших кинематографистов в АРП — творческое сообщество сценаристов, режиссеров и продюсеров. А Пьер Ришар на этой встрече был как всегда лаконичен:

— Главное — не терять веру в кинематограф, в свое кино. Не надо опускать руки и предаваться пессимизму. Надо верить в своих художников.

Наталья БОБРОВА.

Кстати, это занятие не очень-то понравилось бы отцу — крупному промышленнику, который хотел, чтобы сын шел по его стопам. Но — тяга к театру перевесила, а учеба на знаменитых курсах драматического искусства Шарля Дюллена окончательно определила его комедийное дарование...

И вот он в халле Киноцентра — действительно высокий, действительно блондин (почти), но — в черных ботинках, черном свитере, длинном, до пола, плаще. Его тут же атакуют фотокорреспонденты, и лишь спустя десять минут он отвечает на вопросы журналистов.

— Насколько, по вашему мнению, важны национальные корни в кинематографе? Или это искусство интернационально?

— Мы должны видеть все лучшее, что делается вокруг в мире. Надо держать глаза широко раскрытыми. Вместе с тем я призываю — давайте все, чтобы сохранить свой национальный колорит. Не давайте поработить себя очередному культурному империализму.

— Можно ли конкурировать с надвигающимся валом американского кино?

— Сложно. Дело в том, что

мером с большой экран кинотеатров. Пока же происходит, к сожалению, обратное...

— С кем бы вы хотели работать из русских режиссеров?

— У меня были предложения от русских коллег. Мне даже направили несколько сценариев, но, к сожалению, они были написаны для Пьера Ришара такого, каким я был двадцать лет назад. (Актер делает смешное, суетное лицо, смеется). Сегодня у меня другое видение комедии. Серьезность, которая проглядывает через самые комедийные ситуации. Поэтому работать готов, но в новой тональности. Сегодня я уже не согласен падать с крыш и проскакивать сквозь водосточный желоб — я готов для более серьезных вещей.

— Вы импровизируете на съемках?

— Надо находить нужный баланс между хорошей подготовкой к эпизоду и элементом спонтанности — тогда получается лучший результат.

425